

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Иван Егоров

Восточные окраины

Иван Егоров
Восточные окраины

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Егоров И.

Восточные окраины / И. Егоров — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Необычная папка с компроматом на действующее правительство Российской Федерации случайно оказывается в руках временно безработного и алкоголика Сергея Давыдова. Тем самым запускается цепь необратимых событий, влекущих за собой совершенно неожиданные магические приключения. Содержит нецензурную брань.

Иван Егоров

Восточные окраины

1

Я был вновь уволен. С формулировкой – за невыполнение служебных обязанностей. За квартиру было заплачено вперёд и на кармане ещё шевелились какие-то деньги, что позволяло мне не думать о будущем, а думать о нём не хотелось совершенно. Поскольку оно мне виделось тревожным и туманным.

После вчерашнего перепоя гудела голова. Лёжа на диване я грезил о холодном пиве, за которым надо было спускаться в магазин. Звонок Тимофеева застал меня в полупозиции. Вадик Тимофеев, являлся парадоксальной личностью и по-хорошему выделялся среди моих знакомых тем, что сам умел выходить из запоя. В нём с лёгкостью уживались беспробудное пьянство и набожность на грани фанатизма. Неделями он мог пить до потери ориентации, а потом, как ни в чём не бывало шёл в церковь замаливать грехи. Естественно при таком ритме жизни на работу совершенно не оставалось времени. Эта, как он любил выражаться, социальная повинность была целиком и полностью возложена на его жену – Тамару.

– Серый, срочно нужна твоя помощь, – тяжело дыша, сказал Тимофеев.

– Слушаю.

– Приезжай, у меня очень серьёзное дело.

– Я, как раз, больше по несерьёзным!

– Ты говорил, что в ментовке работал.

– Полгода водителем. Вадик, что стряслось?

– Не могу по телефону, приезжай.

– Может, это дело подождёт до завтра, а то я после вчерашнего как-то не в форме?

– Можно подумать, что завтра ты будешь в форме?

– Резонно, – нехотя, согласился я. – Скоро буду, – и через небольшую паузу с надеждой добавил, – а у тебя там выпить, есть чего?

– Обижаешь старик, давай быстрее.

Ехать к Вадиду совершенно не хотелось, но намёк на выпивку и зародившееся во мне любопытство перевесили все “за” и “против”.

Только после третьего нажатия на кнопку звонка осторожно открылась дверь и передо мной возникла похмельная рожа Вадика, полыхающая свекольным цветом.

– Проходи скорее, – сказал он шёпотом, при этом нервно оглядываясь по сторонам.

Попытка мной снять ботинки была решительно остановлена Тимофеевым. Мы прошли на кухню, где на столе стояла начатая бутылка коньяка. Вадик достал из мешка, стоявшего под столом, зелёное яблоко и протянул его мне. Я выпил. Сердцебиение выровнялось и серый мир заиграл привычными красками.

– Какое там у тебя дело? – спросил я, чувствуя, как тепло от коньяка приятно разливается по организму.

– Один момент.

Вадик вернулся с чёрной папкой в руках и бросил её на стол.

– Что это? – спросил я.

– Это, бомба Серж!

– В каком смысле?

– В самом, что ни на есть, прямом. Открой и почитай.

После наступившей лёгкости, читать совершенно не хотелось.

– Может потом почитаем? Давай лучше ещё выпьем, – предложил я.

Тимофеев демонстративно убрал бутылку в холодильник. По его лицу я понял, что спорить с ним бесполезно. Тяжело выдохнув я начал просматривать содержимое папки.

Графики, счета, фамилии, фотографии людей, всплывающих из недр памяти, но имён которых вспомнить я не мог.

– И что это всё значит? – спросил я.

– Ты разве не понял?

– Вадик, послушай, у меня в голове только туман рассеялся. Шестерёнки начали вертеться так как надо. Чего ты от меня хочешь?

– В этой папке собран компромат на Путина. Здесь все доказательства того, что уход Ельцина от власти не был добровольным – его сместили. Случился дворцовый переворот, в результате которого силовики пришли к власти. Ещё здесь собраны материалы о причастности российских спецслужб к взрывам домов в Москве, Буйнакске и Волгодонске в девяносто девятом.

– Откуда у тебя эти документы?

– Мне их передал один бывший журналист с которым мы вместе квасили на Восточных окраинах. Он ещё тогда начал это всё раскапывать. Естественно в печать этот материал не пустили, а его самого поперли из газеты с волчьим билетом.

– Если документы имеют такой вес, тогда почему его не завалили?

– Сложно сказать. Может руки не дошли, а потом и забылось, успокоилось. Он особо с этой информацией не светился. А тут в последнее время вокруг этих документов, по его словам, вновь началось какое-то нездоровое движение. На него начали выходить представители силовых ведомств. Именно поэтому он передал мне эту папку на хранение, поскольку начал опасаться за свою жизнь. Насколько я его понял, он готовил пути отхода – хотел эмигрировать в Европу. Вчера его насмерть сбила машина на пешеходном переходе.

– И что, в совпадения ты не веришь?

– Не знаю, стрёмно, если честно.

– Да, с властью шутки плохи!

– Серёг, у меня плохое предчувствие.

– Ты Тamarке показывал эти документы?

– С ума что ли сошёл? Вдруг это действительно опасно!

– Значит меня впутывать не опасно?

– Но ты же друг.

Открыв папку, я принялся изучать её содержимое более внимательно: Отчёты ФСБ о передвижениях террористических групп; Встреча с лидерами банд формирований; Свидетельские показания лиц, занимавших в то время высокие посты в государстве; Раскладки банковских счетов. В конце девяностых в результате переворота к власти пришли представители силовых ведомств и ими на пост президента был выдвинут свой человек. Далее власти подготовили и организовали руками чеченских боевиков взрывы жилых домов в Москве и других городах, которые послужили катализатором к началу второй чеченской кампании. Всё это было направлено для поднятия и укрепления рейтинга новой власти. Такая себе маленькая победоносная война.

– Есть у меня один знакомый, – сказал я. – Бывший чекист, он в таких вещах должен разбираться. Надо отнести ему эту папку. Что он про всё это скажет.

– Спасибо тебе Серж, реально выручил. А то я последнее время из-за всей этой истории сам не свой. Паранойя началась, боюсь даже к окну подходить. Гэбня повсюду кровавая мерещится.

Феликс сидел на полу и раскладывал пасьянс. На небольшом журнальном столике стояла бутылка армянского коньяка и открытая пачка сосисок. За спиной Феликса во всю стену висела геополитическая карта Советского Союза, а чуть повыше неё портреты Ленина и Дзержинского. Двадцать лет на нелегальном положении в капстранах и участие в самых секретных спецоперациях, о которых возможно мы никогда не узнаем. Полная отдача сил и здоровья, а что взамен положенной на алтарь Отечества судьбы? Захламлённая однушка, дешёвый коньяк и сырые сосиски.

– Здорово, Феликс!

– Здоровей видали, – не смотря на меня, ответил Феликс. – Пить будешь?

– Давай, конечно!

Я сделал пару глотков из горла.

– С чем пришёл? – спросил Феликс, оторвавшись от пасьянса.

– Дело одно есть, может оказаться вполне серьёзным.

– Не тяни кота за яйца, рассказывай.

– К одному моему знакомому попали документы, компрометирующие руководство нашей социалистической Родины.

– Не тронь святое!

– Хорошо, извини.

– Эти документы у тебя с собой? – заинтересованно спросил он.

– Конечно, – я протянул ему папку.

Феликс пробежал глазами несколько листов и засуетившись вскочил с пола, подтягивая выцветшие кальсоны, которые некогда имели синий цвет.

– Посиди пока здесь, коньячку выпей, а я пойду на кухню и всё внимательно изучу.

К тому моменту, как Феликс вернулся, я уже клевал носом после нескольких подходов к бутылке.

– Полнейшая чушь! – торжественно заявил Феликс.

– В каком смысле? – спросил я, пытаюсь выплыть из опутывающего меня сна.

– Про причастность властей к взрывам домов, взята из открытых источников. Никакой секретности тут нет и является лишь подгонкой результата под ответ. В начале нулевых такие статейки клепали в каждой газетёнке по заказу попавшего в опалу Березовского. У меня имеется коллекция таких публикаций.

Феликс уселся на пол и продолжил раскладывать пасьянс.

– А про свержения Ельцина силовиками? – спросил я.

– Первый раз такую версию слышу. Ты должен понимать, что к концу девяностых Ельцин был разбитым болезнями стариком. А то, что он сделал выбор в пользу представителя силовых структур, так это была его личная прерогатива. Если честно, то это было единственное верное решение за всё его жалкое правление. В стране надо было наводить порядок. Не либералам же, педерастам, надо было отдавать власть?

– Большое спасибо, что помог во всём разобраться.

– Обращайся если что. Слушай Серёж, а ты мне эту папочку не оставишь для моей коллекции?

– Времена, когда я сдавал макулатуру, давно прошли!

– Не самые плохие, надо сказать, были времена.

– Да, не самые. Ну бывай, Viva la Cuba!

– No PA saran!

Прикурив сигарету, я поплёлся в сторону трамвайной остановки. Вечерние сумерки размывались жёлтыми огоньками фонарей. Мелкой крупой сыпал ноябрьский снег оседая на серых тротуарах.

Вернувшись домой я набрал Вадиму, чтобы успокоить его.

– Аллю, Тимофеев – это я, Серёга.

– Ну, и чего сказал твой чекист? – дрожащим голосом спросил Вадик.

– Сказал, что эти документы сплошная фальсификация. Так что можешь спать спокойно и не бояться кровавой гэбни.

– Слава Богу, надо будет завтра в церковь сходить, свечку поставить. Спасибо тебе Серж что помог разобраться!

– Не за что – деньги будут, звони!

Вот почему у меня всё всегда по жизни через одно место? – Думал я, смотря вечернее телешоу. Всё не так как у нормальных людей. Ответ конечно на поверхности и просто я не хочу его замечать. Как в школе, не веря полученному результату лезешь в конец учебника посмотреть верное решение задачи. Корень всего того зла что происходит в моей жизни надо несомненно искать в самом себе. Потому что никто кроме меня в моих проблемах не виноват. Неуживчивый характер не позволяет по долгу сходить с людьми, а запойное пьянство и вовсе превращает меня в совершенно невыносимого человека.

Хотя, вот сегодня, заработал бонус к моей неумолимо чернеющей карме. Помог Вадиму обрести душевный покой, решив его проблему. Правда бонус этот кармический никак не решал моих материальных проблем. Деньги неумолимо кончались и надо было устраиваться на работу.

3

Проснувшись, я похмелился пивом и принял душ, вернув тем самым всё на круги своя. Неожиданно позвонили в дверь. Звонили требовательно, так как обычно звонят, когда приходят забрать давно просроченный долг. На пороге стоял высокий белобрысый парень в тёмно-синем костюме.

– С кем имею честь?

– Лейтенант Сидельников – ФСБ. Я хотел бы задать вам несколько вопросов.

Линии лица лейтенанта были словно вырублены из камня. Точно выверенные широкие скулы, тяжёлый подбородок и холодный безучастный взгляд. Вчера погибший журналист и секретные документы, а сегодня чекист сидит у меня на кухне – интересный поворот событий!

– Чай, кофе, пиво? – предложил я.

– Нет, благодарю. Скажите, вы давно знакомы с Вадимом Тимофеевым?

– Лет пять, наверное, а в чём дело?

– Вчера Тимофеев передал вам документы, которые представляют для нас интерес.

Ошибся Феликс или обманул меня старая гэбэшная скотина!?

– Так и есть Вадим передал мне папку с документами.

– С какой целью он передавал вам документы?

– Он хотел со мной посоветоваться.

– И, что вы ему посоветовали?

– Что я ему мог посоветовать товарищ лейтенант? Я в двух шагах от очередного запоя.

Документы я отдал Феликсу.

– Назовите адрес Феликса.

– Звёздный бульвар два, квартира четыре.

– Если вы нам ещё понадобится, то мы вас вызовем повесткой. Не бойтесь кровавых подвалов и застенков у нас давно уже нет, – усмехнулся Сидельников, будто прочитав мои мысли про застенки. – На всякий случай, в ближайшее время, не уезжайте далеко из города, чтобы между нами не было никакого недопонимания. И мой вам личный совет – пейте поменьше, гражданин Давыдов.

Как только ушёл гэбэшник я позвонил Вадику. Трубку взяла Тамара. Послышался всхлип и последовавшее за ним рыдание.

– Тамар – это Серёга Давыдов, позови Вадика.

– Серёж, Вадик сегодня с утра, повесился...

В глазах у меня потемнело и меня слегка повело. Дело принимало слишком серьёзный оборот. Что-то многовато смертей вокруг фальсификации.

Я долго звонил, потом начал долбить кулаком. Открылась соседняя дверка из-за которой выглянула седая голова старушонки.

– Чего шумишь? Сейчас полицию вызову.

– Мать, где Феликс?

– А я откуда знаю? Вчерась ещё смотался кудой-то, – прошамкала беззубым ртом старуха и с явным раздражением закрыла дверь.

Вадик погиб, Феликс исчез вместе папкой, которая нужна чекистам. Замечательные дела! Я купил пива. Надо было всё хорошенько обмозговать. Что нашёл Феликс в этих бумагах, и почему ничего мне не сказал? Не верю я, что он мог предать, тут дело в чём-то другом. Ситуация становилась слишком сложной и срочно нужна была разрядка. Допив пиво, я вышел дворами на трамвайную остановку, решив пробираться на Восточные окраины.

4

Что собой представляют Восточные Окраины? Сложно сказать. Для кого-то это район серых пятиэтажек на окраине города, а для кого-то удивительный Мир, населённый невероятными персонажами. Каждый видит здесь то, чего он хочет видеть и становится тем, кем он хочет стать. Путешествие по Окраинам всегда начиналось с Егорова. Когда-то он был успешным писателем, подающим большие надежды, но после оглушительного дебюта талантливый выпускник Литинститута сорвался в дикое пике из череды запоев, постепенно свалившись на окраину жизни, он так больше не написал ни строчки.

Дверь открыл незнакомый парень с длинными засаленными волосами, похожий на певца Кипелова.

– Егоров где? – спросил я.

– А ты кто такой? – прорычал волосатый, преграждая мне дорогу в коридор.

– Конь в пальто, – резко ответил я.

– Егоров, тут к тебе, какой-то конь в пальто рвётся.

– Пускай, только если он с бухлом, – из глубины квартиры ответил сиплый голос Егорова.

– Бухло есть, конь?

Я демонстративно достал две бутылки портвейна. Парень мотнул конской гривой, что вероятнее всего было приглашением войти. Полумрак комнаты разбавлял светильник с розовым абажуром.

– Егоров, мать твою, ты как друзей встречаешь? Привратников каких-то выставил.

Волосатый парень вышел из-за моей спины слегка задев меня плечом. Одна из фигур, сидевших за столом поднялась, отбрасывая на стену длинную неясную тень.

– Тень, знай своё место! – крикнул Егоров.

Длинная жуткая тварь, прокралась по стене вниз и скоро совсем исчезла из вида. Егоров подошёл ко мне вплотную обдавая винным перегаром. Обветренные губы разошлись в широкой улыбке, обнажая ряд гнилых зубов.

– Серж, сколько лет, сколько зим! Глистопердёжник ты вонючий! Здравствуй мой дорогой!

– И тебе не хворать дружище! Рад тебя видеть!

– Серж, позволь тебе представить моих друзей, любезно согласившихся разделить со мной эту скромную трапезу, – сказал Егоров усаживаясь за стол. – Это, – указал он на существо с хищным оскалом, – Гело, он прибыл к нам из третьего измерения и является гибридом человека и пресмыкающегося хвостатого енота. А это, мой фантом, его зовут Иннокентий, можно просто Кеша, – указал он на второго. – Мне его Маринка вчера сделала. Ну, а с Борисом, ты думаю уже успел познакомиться, – закончил представлять своих гостей Егоров.

– К чему все эти условности – привратник, фантом?

– Словаки на Окраинах, – полушёпотом ответил Егоров.

– Что за Словаки, никогда о таких не слышал – это Чехословаки что ли?

– А кто их знает? Людей заживо жрут, называют себя Словаками. Так что ты тут поосторожней броди. Непокойно нынче на Окраинах.

– Там, тоже холодно, – многозначительно сказал Гело, указывая когтистой лапой в потолок.

Фантом Егорова молча начислил себе портвейн, ровно три четверти. И ни с кем не чокувшись выпил.

– Ну ты гонишь Иннокентий, напьёшься ведь собака, – обратился Егоров к своему фантому.

– А я уж думал откиснуть недельку другую на Окраинах, – сказал я, наливая в мутный стакан портвейн.

– Какие проблемы? Кисни на здоровье! Если хочешь, завтра позвоню Маринке, и она тебе тоже сварганит фантома, будет светиться за тебя везде, на работу ходить.

– Я временно безработный, да и в историю одну неприятную вляпался, так что боюсь фантом тут не поможет.

– Что случилось? Рассказывай.

И я рассказал ему всю эту невероятную историю про документы, за которыми охотиться ФСБ. Рассказал про Вадика, исчезновение Феликса и погибшего журналиста.

– Да серьёзные дела. Вне этих стен тебе грозит опасность и поэтому я тебя никуда не отпущу. Давайте, друзья мои, выпьем – за мир, во всём мире!

5

Дни, проведённые у Егорова, прошли в беспробудном пьянстве. События, участником которых я стал, негативно отразились на моём психоэмоциональном состоянии и подтолкнули к пропасти очередного запоя. Вновь ощутив ту самую долгожданную лёгкость, я лежал на дне глубокого и прохладного колодца, видя лишь небольшой фрагмент далёкого и нереального ноябрьского неба.

Придя в себя, я осознанно отказался от предложенных Гело опохмельных трёх четвертей портвейна. Мы по-прежнему сидели за столом и в розовых переливах абажура плавали неясные тени. Людей в квартире значительно прибавилось. По комнате туда-сюда совершенно бесцельно бродили полуголые девушки и пьяные, похожие на зомбарей парни. Однако главные действующие лица оставались на своих местах согласно купленным билетам. Гело, Егоров, Иннокентий и незримой тенью за спиной маячил привратник Борис.

– Слышь, Егоров, а что вообще происходит, у тебя чего, оргия? Кто все эти люди? – спросил я, в недоумении смотря по сторонам.

– Расслабься, старик. Всё ништяк! Люди правильные и проверенные. А оргия – это дело стихийное. Случится – хорошо, нет – ну и ладно! Как говорится – не плотью единой! Серж, какой-то ты напряжённый и суматошный. Своим отказом от опохмельных трёх четвертей, ты вносишь хаос в наш практически идеальный мир. Заметь, мы почти достигли nirваны.

– Егоров, давай завязывай со своим Дзен Буддизмом.

– Я отныне не Егоров, зови меня просто – Бодхисаттва.

– Похоже товарищ Егоров допился до стадии Шаолинь! Не вынуждай меня устроить тут мастер-класс по Кунг-фу, ты же знаешь, что я могу – у меня всё-таки первый юношеский разряд по боксу.

– Серж, ты становишься таким тугим, когда не пьёшь. Прямо два разных человека.

– Блин, Егоров, извини, что-то у меня совсем отвал башки. Наверное, ты прав, нельзя так резко выходить из запоя.

– Так может быть портвешку для просветления!? – спросил Гело.

– Нет, надо брать себя в руки и заняться делами.

– С чего думаешь начать?

– Не знаю, возможно надо попробовать разыскать Феликса.

– Как гласит известная китайская мудрость. Сиди на берегу и однажды труп твоего врага непременно проплывёт мимо тебя. А если по-русски – терпение и труд всё перетрут!

– Короче, как я понял твой незамысловатый Дзэн – без опохмельных трёх четвертей не обойтись!

– Совершенно верно мой друг! Направление только вперёд – следующая остановка коммунизм!

– Знаете, товарищи, когда лучше всего выходить на пробежку? – спросил Егоров вкрадчиво заглядывая нам в лица. – Утром – для похудения. В середине дня для развития скорости и выносливости и никогда, слышите меня мои друзья – НИКОГДА, для счастливой жизни! Так давайте выпьем этот чудный напиток, несущий нам малиновые сны, за счастливую жизнь – без всякой суеты!

– Вот, Серж, скажи своему старому другу – любил ли ты когда-нибудь по-настоящему? – дыща мне портвейном в лицо спрашивал Егоров.

– Конечно любил и не раз – все на земле когда-либо любили.

– Тут ты ошибаешься дружище, я вот никогда никого не любил. Никогда.

– Кончай свои пьяные загоны Егоров, а как же Марина?

– С Мариной у нас были самые разные отношения: и плотские, и возвышенные, но назвать это любовью сложно. Ведь Марина ведьма, она никого любить не может по определению. Она просто не способна нести это светлейшее из чувств. Наши с ней отношения можно скорее охарактеризовать, как духовное наполнение друг друга, такое себе слияние двух лун. Холодное и без эмоциональное!

– Любовь Егоров, вообще очень сложная штука, никогда не знаешь, когда она покажет свой хищный оскал из-за угла в поисках очередной жертвы.

– Как ты, однако, про любовь с хищным оскалом. Знаешь, на тему любви, её понимания и её так сказать места в жизни, есть одна индийская притча.

В общем, пришёл один чувак, который отчаянно искал Бога к Раманужде.

– Это чего за зверь такой? – спросил я.

– Ну был в древней Индии такой философ, теолог, проповедник. Так вот пришёл этот чувак в поисках Бога к Раманужде, ну и заявляет ему с порога – Раманужда, я хочу найти путь к Богу, помоги мне. А Раманужда спросил чувака – любил ли он кого-нибудь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.